

На правах рукописи

ШАРИПОВА ЗУЛЕЙХА АМИРОВНА

**ХУДОЖЕСТВЕННО - СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕМЕЦКОГО ПЕРЕВОДА ПОВЕСТИ САДРИДДИНА АЙНИ
«СМЕРТЬ РОСТОВЩИКА»**

Специальность: 10.01.03 –
Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2018

Работа выполнена на кафедре теории и современной персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета

Научный руководитель: **Нуралиев Абдусаттор**
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты: **Худойдодов Аъзам Овлододович**
доктор филологических наук, профессор, проректор по учебной работе Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзаде

Одинаев Нурмахмад Сафарович
кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Защита диссертации состоится «12» октября 2018 г. в « » часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Садуллаев Д. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследовательской проблемы. Актуальность темы обосновывается тем, что в процессе литературного диалога восточной и западной культуры, сравнительный и сопоставительный анализ перевода величайших произведений литературы привлекает пристальное внимание учёных. Исследования вопросов художественного перевода, как одной из основных частей в системе сравнительного литературоведения были, до недавнего времени, прерогативой фундаментальной науки. Реалией сегодняшнего дня становится то, что эти изыскания выходят за рамки академических работ и приобретают актуальность для вузовской науки.

Ещё одна причина актуальности темы состоит в том, что переводческий опыт быстро устаревает. То, что было достоянием в переводоведении и переводческой находкой сегодня, уже завтра таковыми не являются. По мнению М.М. Жавбуриева: «Идёт перманентное освоение переводчиками новых форм и приёмов, среди которых есть и такие, которые не сразу позволяют разглядеть близость с оригиналом. Поэтому перевод объективен фактическим материалам и субъективен его восприятием и исполнением» [5,4].

Степень изученности темы.

В этом пункте хотелось бы отметить статью Манфреда Лоренца «С. Айни ва РДГ» (С.Айни и ГДР), в которой он обосновывает возросший интерес к произведениям С.Айни со стороны немецких переводчиков и упоминает об истории создания немецкого перевода повести С.Айни «Смерть ростовщика».

Примечательна статья немецкой журналистки Н. Тун «Издания Садриддина Айни в ГДР», на страницах которой автор освещает некоторые моменты процесса перевода повести С.Айни «Смерть ростовщика» на немецкий язык. Н.Тун в своей работе отмечает о сложностях передачи восточных звуков и букв латинским шрифтом.

Кроме того, Н.Тун в соавторстве с М.Лоренсом было написано объёмное послесловие к немецкой версии повести С.Айни «Смерть ростовщика», которое содержит подробную информацию о жизни и творчестве Садриддина Айни, а также о таджикской советской литературе в целом. Кроме того, дан подробный анализ главного действующего лица произведения – Кори Ишкамба.

Необходимо упомянуть о работе таджикского учёного Т. Талабова, которая посвящена вопросам сопоставительного анализа

фразеологических единиц таджикского и немецкого языков. Работа была выполнена на материале повести С.Айни «Смерть ростовщика». Автор научной работы провёл комплексное сопоставительное исследование таджикских и немецких фразеологических единиц, а также выявил и описал структурные и семантические особенности фразеологизмов сопоставляемых языков, выявил эквивалентные отношения фразеологических оборотов таджикского и немецкого языков.

Однако, анализ имеющейся литературы показывает, что проблема выявления и анализа художественно-стилистических особенностей немецкого перевода повести «Смерть ростовщика» до сих пор остается малоизученной, а по некоторым аспектам – не затронутой. К сожалению, до сих пор отсутствуют специальные исследования или монографические работы, посвященные этой проблеме.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексный аналитический разбор художественно - стилистических особенностей художественного перевода на примере немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика».

Для достижения настоящей цели необходимо было решить следующие задачи:

- рассмотреть развитие переводческой деятельности в Германии в области изучения произведений классиков персидско-таджикской литературы и проанализировать достижения таджикских переводчиков в процессе перевода немецкой литературы;

- раскрыть исторические предпосылки перевода произведений Садриддина Айни в Европе;

- изучить проблему сохранения языковых и стилистических особенностей прозы Садриддина Айни и природу таджикского языка в немецком переводе;

- исследовать способы сохранения национально - исторического колорита на основе переводов внутреннего монолога и диалога, пословиц и поговорок, национально-культурных реалий;

- сформулировать выводы, отражающие основные моменты исследуемой проблемы и предложить рекомендации по улучшению качества перевода.

Объектом исследования в диссертации является таджикская художественная проза первой половины XX века и особенно прозаические произведения таджикского писателя данного периода Садриддина Айни.

Предметом настоящей диссертации является повесть Садриддина Айни «Смерть ростовщика» в оригинале и перевод этого произведения на немецкий язык.

Теоретическую и методологическую базу составили труды таджикских, русских и европейских ученых по проблемам литературных связей, теории и практике художественного перевода. В диссертационной работе анализировались научные исследования, посвященные творчеству С.Айни. Методологическим принципом, положенным в основу диссертации, является историко-сравнительный анализ немецкого перевода повести С.Айни «Смерть ростовщика» и их сопоставление с оригиналом.

Научная новизна исследования. Работа является первой попыткой специального исследования художественно-стилистических особенностей немецкого перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика» с параллельным сравнительным анализом перевода повести на русский язык.

В диссертации впервые охарактеризованы и обобщены художественные приёмы и способы перевода. На основе стилевых методов и особенностей, адекватности перевода и ряда других параметров в работе определяется степень сохранения стилистической и языковой композиции подлинника, качество воссоздания исторического и национального колорита описываемой эпохи, обозначаются проблемы соотношения оригинала с немецким и русским переводами повести. Глубоко изучены структура и функции приёмов перевода, обобщён творческий опыт, внесён ряд уточнений во многие опорные аспекты перевода.

Научная новизна работы заключается и в том, что в ней впервые в современном литературоведении в монографическом аспекте предпринимается попытка проанализировать историю формирования таджикско-немецких литературных связей, определить основные этапы их развития и выявить влияния данной взаимосвязи на литературную мысль двух народов.

Необходимо отметить, что в работе отдельно приводятся сведения о русском языке-посреднике и отмечается его роль в межкультурных литературных связях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Начальный этап исследований немецкоязычных ориенталистов охватывает XV – XVII вв. В это время в Европе возникает особый интерес к философским, нравственно-этическим, религиозным учениям восточных мыслителей. Перевод произведений классиков персидско-

- таджикской литературы на немецкий язык был для ориенталистов Германии приоритетным.
2. Таджикские стихотворцы и переводчики обращали своё внимание на творения классиков немецкой литературы, укрепляя и развивая, тем самым, литературные связи между Таджикистаном и Германией. Занимаясь освоением западноевропейской литературы, они подтвердили факт взаимопроникновения таджикской и немецкой литератур.
  3. Историческими предпосылками перевода произведений Садриддина Айни на немецкий язык следует считать возросший интерес зарубежного читателя к творчеству таджикского писателя.
  4. Анализ немецкого перевода повести С.Айни «Смерть ростовщика позволяет констатировать наличие в нём как переводческих ошибок, так и удачных решений при переводе.
  5. С целью улучшения качества перевода, необходимо серьёзно заняться проблемами непосредственного перевода. Непосредственный перевод содействует полноценному отображению в диалектическом единстве содержания и формы подлинника. Преимущества прямого перевода заключаются в возможности без посредства другого языка, более точно, передать художественное своеобразие, национальные особенности оригинала и индивидуальную творческую манеру автора произведения.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в выявлении художественно-стилистических особенностей перевода литературного произведения. В результате сопоставительного анализа получены данные, которые дают возможность оценить мастерство и профессионализм переводчиков, познать языковые тонкости перевода и соотнести результаты исследованного материала с общепринятыми теоретическими положениями.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования результатов на учебных курсах по общему языкознанию, на практических занятиях и лекционных курсах по теории художественного перевода, литературоведению, лексикологии,

стилистике, на спецкурсах при подготовке переводчиков. Результаты исследования могут быть применены при составлении практических пособий для переводчиков, словарей и учебно-методических рекомендаций по художественному переводу.

Апробация работы.

Основные положения и результаты исследования апробированы в докладах на традиционных научно-практических конференциях Российско-Таджикского (славянского) университета «Актуальные проблемы изучения и преподавания иностранных языков» (Душанбе, 2011-2015 гг.), международной научно-практической конференции «Русский язык в межкультурном диалоге: Проблемы функционирования и преподавания русского языка в персоязычных странах» (Душанбе, 2012 г.), республиканской научно-теоретической конференции «Вариантные технологии преподавания иностранных языков в свете профессиональной деятельности» (Душанбе, ТНУ, 2014 г.), республиканской научно-теоретической конференции «Проблемы изучения сравнительной типологии языков» (Душанбе, ТНУ, 2015 г.) Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры теории и современной персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол №16 от 14 февраля 2017 года). По теме диссертации опубликовано 10 статей, в том числе 4 статьи в журналах, зарегистрированных ВАК Российской Федерации.

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, 3 глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается выбор темы, её актуальность, освещается степень её изученности, определяются цель и задачи, научная новизна, объект и предмет исследования, научно-практическая значимость, источники, методология и методы исследования, теоретические основы и другие характеристики исследования, указываются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава - «Художественный перевод как форма таджикско-немецких литературных связей» - состоит из четырёх разделов.

В первом разделе **«Из истории таджикско-немецких литературных связей»** прослеживаются этапы изучения и освоения европейскими ориенталистами литературных памятников персидско-таджикской литературы.

К начальному периоду можно отнести труды выдающегося немецкого дипломата, географа, путешественника Адама Олеария.

который неоднократно совершал путешествия в Азию. Вернувшись на родину, Адам Олеария написал книгу «Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию» [8].

С конца XVIII и начала XIX вв. были осуществлены первые переводы «Авесты». Переводы принадлежат таким учёным как Фридрих Рюккерт, Мартин Хауг, Фридрих Шпигель. Немецкие востоковеды и лингвисты Христиан Бартоломе, а позднее Фриц Вольф, создали словарь «Авесты».

В XIX веке наблюдается дальнейший процесс перевода произведений классиков персидско-таджикской литературы. Этот этап связан с именами таких знаменитых ориенталистов как Герман Эте, Фолькмар Ендерлайн, Вернер Зундерманн, Йозеф Горрес, Адольф Фридрих фон Шак, Георгий Генций, Карл Хайнрих Граф, Томас Хайд, Фридрих Август Розен.

Работы немецких ориенталистов XX века характеризуются трудами Бузурга Алави, Бурхарда Брентьеса, Манфреда Лоренца, Вернера Хайдучек, Дороте Хайдучек, Генриха Юнкера и многих других.

Говоря о таджикско-немецких литературных связях, хотелось бы отметить, что и таджикские поэты, переводчики и германисты обращали своё внимание на творения классиков немецкой литературы. Переводы произведений классиков немецкой литературы И. В. Гёте и Г.Гейне мы находим в творчестве Мирсаида Миршакара, Лоика Шерали, Мумина Каноата.

Одним из талантливых переводчиков немецкой литературы на таджикский язык, по праву считается Шерали Рахим (Шерали Рахимов). В 2011 году таджикский читатель получил возможность познакомиться со всеми переводами Шерали Рахима. В Душанбе вышла в свет книга «Куллиёти намунаҳои беҳтарин аз адабиёти классикии Олмон» (Собрание избранных образцов из литературной классики Германии) [9]. В сборник вошли его переводы из Гёте и Лессинга, Готфрида Келлера и Теодора Шторма.

Германистом Нафасшо Шозедовым были переведены на немецкий язык таджикские народные сказки, а также произведения Вильгельма Гауфа. Необходимо подчеркнуть, что новаторство Нафасшо Шозедова состояло в том, впервые переводы на таджикский язык были осуществлены без языка-посредника.

Во втором разделе – «**Изучение творчества Садриддина Айни в Европе**» рассматриваются работы видных европейских учёных. Работы востоковедов из Чехословакии Яна Рипки и Иржи Бечка основываются на взглядах Садриддина Айни о персидско-таджикской литературе.

Тщательно изучив труды С.Айни об истории литературы таджиков, чехословацкие учёные поддержали право таджикского народа на наследие одной из богатейших литератур Востока. Кроме того, Иржи Бечка в 1957 перевёл на чешский язык повесть С.Айни «Смерть ростовщика».

Произведения Садриддина Айни были также известны и во Франции. Так, например, отрывок из его повести «Бухарские палачи» (в переводе К. Урбетиса и Е.М. Десхина) явился вообще первым переводом Садриддина Айни на французский язык. Кроме того, существует французский перевод книги Садриддина Айни «Смерть ростовщика».

Перечень английских переводов произведений Садриддина Айни мы находим в книге В.Г. Белана «Таджикистан в литературе на иностранных языках 1971-1975» [4, 341]. В список, составленный В.Г. Беланом, входят следующие переводы произведений Айни: «Смерть ростовщика» перевод Моргунова, опубликован в газете «The Moscow News» (отрывок из повести), отдельные главы из книги «Воспоминания» перевод С. Хендерсона, «Марш свободы» перевод П. Темпеста.

Садриддина Айни переводили на английский язык и американские профессора Джон Перри и Рейчел Лер. В 1998 году они закончили работу над переводом его автобиографической повести «Ёддоштҳо». Перевод был осуществлён непосредственно с таджикского языка на английский язык.

Третий раздел первой главы посвящён **Истории научных исследований творчества Садриддина Айни в Германии** повествует о немецком варианте книги «Воспоминания», вышедшем под названием «Бухара» (1953). Немецкий вариант книги появился с русского перевода Сергея Бородина. Книга была отлично иллюстрирована. В качестве картинок были использованы гравюры и рисунки известного русского художника Л.Е. Дмитриева – Кавказского, созданные ещё в 1887 – 1888 годах.

В работе над переводом повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика» приняли участие переводчики из Германии Трауте и Гюнтер Штайн. Немецкий перевод повести С. Айни был издан в 1966 году и опирается на вторую версию повести. В работе над переводом повести на немецкий язык принимал участие Манфред Лоренц – известный немецкий специалист по таджикскому языку. Он помог переводчикам передать таджикские слова и имена с помощью специфических диакритических знаков. У немецких специалистов

возникали противоречия при переносе восточных звуков и букв латинским шрифтом. Несовместимость мнений в практике передачи восточной речи латинскими буквами заметно затрудняли работу над переводом книги. Ньота Тун отмечает: «Впервые транскрипция была согласована и переведена в научную систему. Одним словом была проведена научная работа» [10, 90]. К тому же, Манфредом Лоренцем было написано предисловие к «Воспоминаниям» Садриддина Айни и послесловие к повести «Смерть ростовщика».

Помимо переводов произведений Садриддина Айни, Манфред Лоренц, изучал творчество таджикского писателя с научной точки зрения. Им были написаны ряд научных статей о Садриддине Айни.

Немецкий писатель, переводчик и политический деятель Германии Альфред Курелла написал рубаи, которое он посвятил Садриддину Айни и так комментирует свои стихи: «Это рубаи говорит о нашем отношении к вашему великому поэту и мыслителю Садриддину Айни, который является мостом между Западом и Востоком» [6, 161].

В четвёртом разделе первой главы **«Исторические предпосылки перевода произведений Садриддина Айни»** отмечается, что таджикская советская литература вышла на сцену мировой литературы в середине 50-х годов XX столетия. Это явления напрямую связано с именем основоположника таджикской советской литературы Садриддином Айни. Характеризуя литературные произведения Средней Азии, французский поэт и прозаик, Луи Арагон отмечает: «...рассказать о Таджикистане лучше, чем это сделал Садриддин Айни в «Воспоминаниях», невозможно» [3, 56].

Историческую необходимость перевода произведений Садриддина Айни на иностранные языки подчеркнул Юлиус Фучик чехословацкий журналист, литературный и театральный критик, публицист, который во время посещения Таджикистана в 1935 году сказал: «Айни – это не только ваш писатель, это также и наш писатель. Его книги для нас не только прекрасное искусство, но и наглядное учебное пособие. Эти книги не только отражают прежние страдания и новые достижения советского народа - они сами по себе являются уже живым доказательством этих достижений. И поэтому они, эти книги, непосредственно, помогают нам в нашей борьбе. Зарубежным специалистам интересно заниматься творчеством Садриддина Айни

потому, что он и сегодня может нам рассказать то, о чём другой писатель вряд ли смог нам поведать» [11,129].

Во второй главе диссертации «Художественные особенности перевода повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика» на немецкий язык» состоящей из трёх разделов, анализируются особенности передачи стиля Садриддина Айни на немецкий язык.

Первый раздел второй главы **«Образ главного героя повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика» в оригинале и в переводе на немецкий и русский языки»** посвящён сравнительному изучению образа главного героя повести в оригинале и в переводе на немецкий и русский языки. Вот как описывает автор повести внешние данные Кори Ишкамба: *«Ў як одами миёнақади фарбеҳи шикамқалони гарданқўтоҳ буда, гафсии гардан ва нуррагии сару рӯяи ҳам аз гафсии шикамаи қариб фарқ надишт, агар риши калони ғулимонанди алафи гандадарав ва печидаширо, ки тамоми рӯяширо фуру гирифта буд, тарошида мепартофтанд, сару тани ин одам дар як ҷо ба шикамбаи холӣ карданашиудаи шутур монандӣ пайдо мекард, гоятаи ин ки ин аз вай калонтар буд, монанди ҷуссаи шутури ба дарди хориш гирифтормонанди мӯяи рехтагӣ сурхчатоб менамуд.*

Баъд аз дидани ин гуна шаклу шамоили ин одам дар дили ман гузашт: «Шояд мардум на аз ҷиҳати калонии шикамаи, балки аз ҷиҳати он ки баъд аз тарошидани ришаи тамоми баданаи ба як шикамбаи калон монандӣ мекард, ба ӯ ин лақабро муносиб дида бошанд» [2,153] (Он был человеком среднего роста, толстым, с большим животом и короткой шеей, толщина шеи и полнота лица почти не отличалась от плотности его живота, если сбрить его длинную и густую бороду, похожую на вьющуюся траву, которая опутала всё его лицо, то голова и тело этого человека вместе, были бы похожи на не опустошенный желудок освежеванного верблюда, в общем, оно было больше него и походило на красноватое тело плешивого верблюда, подвергшегося чесотке, с выпавшей шерстью.

После того, как я увидел облик этого человека, я подумал про себя: «Возможно, люди посчитали подходящим для него это прозвище не из-за его большого живота, а на том основании, что после бритья бороды всё его тело было бы похоже на большой живот»).

Вот как представлен нам главный образ повести в русском переводе: *«Он оказался человеком среднего роста, и живот у него действительно был непомерно большой – такого я не видел ни у кого из толстяков.*

Жирное, расплывшееся тело и толстая короткая шея были под стать животу. На широком полном лице Кори Ишкамбы росла длинная борода, густая и спутанная, как заросли травы.

Тут я подумал, что если б Кори Ишкамбе сбрить бороду, он стал бы действительно похож на желудок, вытянутый из освежеванного верблюда, разве что отличался б от него ещё большей величиной да цветом, напоминающим кожу облезлого после чесотки верблюда.

Кто знает, может, ему дали прозвище «Ишкамба» не только за огромный живот, но и за то, что он весь – с головы до ног – походил на желудок» [1, 7].

Что мы видим при сравнительном анализе? Выражение «**фарқ надоштан**» (не отличаться, не иметь отличий) Сухаревой был переведён как «**быть под стать**» (т.е. соответствовать чему-то). В этой ситуации замена не изменила смысла предложения и вполне приемлема на данном этапе повествования. Словосочетание «**пуррагии сару рўяш**» (полнота его лица) у Айни используется для сравнения. «**пуррагии сару рўяш ҳам аз гафсии ишкамаи қариб фарқ надошт**». Сухарева же пишет: «**На широком полном лице Кори Ишкамбы росла длинная борода...**». Мы видим, что в предложении был сохранён адекватный перевод лексических единиц, но была нарушена структура предложения оригинала.

Обратим своё внимание на немецкий перевод. В немецком варианте читаем: «*Er war mittelgroß und hatte einen kolossalen Fettbauch – solch einen hatte ich noch nie gesehen, selbst bei einem Dicken nicht. Sein massiger Körper und sein feister Hals harmonierten mit dem Bauch. Lange Bartstoppeln, dicht und wirr wie verfilztes Gras, bedeckten Kori-Ischkambas breites, fettes Gesicht.*

Ohne Bart, dachte ich, würde Kori-Ischkamba wirklich wie ein Kamelpansen aussieht und sich von ihm höchstens dadurch unterscheiden, dass er größer ist und von anderer Farbe.

Wer weiß, vielleicht haben ihm die Leute den Spitznamen Ischkamba nicht nur des dicken Bauches wegen gegeben, sondern auch deshalb, weil er überhaupt einem Kamelpansen ähnelt» [12, 7] (Он был среднего роста и имел огромный жирный живот - такого я никогда не видел, даже у толстяков. Его массивное тело и толстая шея соответствовали животу. Длинная борода, густая и запутанная, как спутанная трава, покрывала широкое, жирное лицо Кори-Ишкамбы.

Без бороды, подумал я, Кори Ишкамба, действительно, походил на желудок верблюда, и отличался от него, в крайнем случае, тем, что он был больше и другого цвета.

Кто знает, может быть, люди дали ему прозвище Ишкамба не только из-за полного живота, но и потому, что он вообще напоминал желудок верблюда)

Налицо совпадение русского и немецкого предложений. Однако в тексте оригинала мы не находим выражения, которое видим у Сухаревой **«такого я не видел ни у кого из толстяков»**. Немецкий вариант, как и русская версия, имеет в себе эту фразу. В немецком тексте читаем: **«...solch einen hatte ich noch nie gesehen, selbst bei einem Dicken nicht»** (...такого я ещё никогда не видел, даже у толстяков). Немецкие переводчики решили не переводить слово **«сурхчатоб»** (красноватый) и вставили выражение **«von anderer Farbe»** (другого цвета). Также немецкий перевод не содержит выражение **«дарди хории»** (чесотка).

Таким образом, в описании главного героя повести мы наблюдаем схожесть оригинала с переводом. Однако имеют место отдельные несоответствия в стилистическом отображении манеры письма Садриддина Айни. Для стиля Айни характерно наличие ряда придаточных предложений, объединённых в одно сложное предложение. В переводе такому высказыванию часто соответствуют несколько самостоятельных предложений. Так, автор повести охарактеризовал внешность главного героя произведения при помощи двух сложных предложений, которые составляют два абзаца. Ольга Сухарева интерпретировала описание внешнего облика главного персонажа по – своему, построив пять предложений, которые объединяются в три абзаца. Кроме количества предложений переводчики привнесли в текст перевода свои слова и мысли. Таким образом, при описании внешности главного героя на иностранный язык переводчики упростили богатый народный язык Садриддина Айни. Им не везде удалось отобразить стиль и художественные приёмы Садриддина Айни.

Кроме того, в описании главного персонажа повести мы замечаем отсутствие одного абзаца в русском и немецком переводах. Работая над началом описания, переводчики решили отказаться от его конца. Мы считаем это грубой профессиональной ошибкой переводчиков, так как в нём заключено авторское отношение к образу.

Второй раздел второй главы **«Своеобразие перевода внутреннего монолога и диалога»** посвящён анализу качества перевода «внутреннего монолога и диалога». Проведя сравнительный анализ русского и немецкого переводов внутреннего монолога и диалога в повести «Смерть ростовщика» Садриддина Айни, можно сказать, что в некоторых случаях нами были обнаружены

несоответствия оригинала и переводов. В этой связи рассмотрим следующий пример: «Ман танхо пушти он одамро дида мондам ва чигунагии симою сураташиро муайян карда натавонистам ва дар пеши худ қарор додам, ки то муйсарӣ худро тарошионида баромадани он одам дар ҳамон чоҳ истода шаклу шамолиаширо тамоман шинохта мегирам ва агар рост ояд, бо ӯ шинос шуда, аз вай ҳуҷра мепурсам» [2,152] (Я увидел только спину этого человека и не смог рассмотреть свойства его физиономии и поставил перед собой цель, что пока этот человек, побрив свою голову, выйдет из парикмахерской, находясь там, запомню полностью его наружность и, если получится, познакомлюсь с ним, попрошу у него хужру).

Немецкий перевод: «Doch ich konnte den Mann mit dem Spitznamen Ischkamba nur noch von hinter sehen.

- Ich bleibe hier, sagte ich zu meinem Freund. Solange Kori-Ischkamba die Haare geschnitten werden, kann ich ihn gut beobachten. Wenn sich eine günstige Gelegenheit bietet, stelle ich mich vor und bitte ihn um eine Zelle» [12, 7] (Однако я смог увидеть человека по кличке Ишкамба только сзади.

- Я останусь здесь, сказал я моему другу. Пока Кори - Ишкамба будет стричь волосы, я смогу за ним хорошо наблюдать. Если представится хорошая возможность, я представлюсь и попрошу келью).

Приведённые примеры показывают, что приём внутреннего монолога был заменён диалогом. То же самое мы наблюдаем и в русском переводе.

Предложение из диалога - «Як ҳиндуи салланок, як судхӯри гузаро, як хасиси чирки дандонхӯр» (Индус в чалме, отъявленный ростовщик, скряга поедаящий межзубный гной) [2, 173] было также не правильно отражено в переводах.

Русский перевод: «Скряга, ничтожество!» – закричал Рахими Канд. «Шакал в чалме, кровосос-ростовщик, скряга, негодяй!» – ответил Рахими Канд [1, 23].

Немецкий перевод: *Ein Heide, ein Schakal im Turban, Blutsauger und Wucherer zugleich, ein Geizhals und Schurke», antwortete mir Rachimi-Kand»* [12, 36] (Язычник, шакал в чалме, пиявка и ростовщик одновременно, скряга и плут, ответил Рахими-Канд).

Мы видим, что переводчики привнесли от себя слово «негодяй» «*der Schurke*», а словосочетание «як хасиси чирки дандонхӯр» (скупец, поедаящий межзубный гной) вообще не перевели. Выражение «як ҳиндуи салланок» (индус в чалме) перевели как «шакал в чалме, язычник».

Сравнительный анализ оригинала и переводов чётко показал, что переводчики часто прибегают к изменению стиля Айки. Некоторые сложные и длинные предложения они разбивают на несколько простых и в таком виде представляют читателю. При этом теряется стилистика авторской речи. В дальнейшем переводчикам необходимо учитывать индивидуальные особенности творческой манеры писателя и особенность природы таджикского языка.

Третий раздел второй главы «**Национально-культурные и исторические реалии и проблема их перевода на немецкий язык**» затрагивает вопрос изучения национально-культурных и исторических реалии повести и способов их перевода. На основе достаточного количества примеров показываются успехи и погрешности русского и немецкого переводов. Разберём это на следующем примере: «...ман рафта ба лаби **суфачаи сартарошхонае, ки Қорӣ - шикамба он ҷо даромада буд, нишастам**» [2, 153] (... я присел на **суфу** возле парикмахерской, куда вошёл Кори - Ишкамба).

Немецкий перевод: «*Mein Freund ging weiter, ich aber setzte mich auf **eine Bank**...*» [12, 7] (*Мой друг пошёл дальше, а я сел на скамейку...*).

Русский перевод: «*Пряатель ушёл, я уселся на **суфе** у парикмахерской*» [1, 7]. Мы видим, что русская переводчица оставила национальную реалию без перевода, так как толкование этой реалии было дано в примечаниях. В то время как немецкие переводчики использовали слово «**die Bank**» (*скамья, скамейка, лавка, парта*). Это обстоятельство становится тем более непонятным, что в конце немецкого варианта книги переводчики дают это слово в примечании вместе с толкованием. Слово «**die Bank**» не соответствует слову «*суфа*». Перевод дан не правильно.

Мы понимаем, что перевод подобных реалий не возможен в силу того, что они сугубо национальны и не имеют соответствующих эквивалентов ни в быту европейского человека, ни в его языке. Переводчикам следовало дать значение этой реалии в примечаниях, также как они поступили со следующими лексемами: «...дар он ҷо **тоқияву шоҳӣ мефурӯхтанд**» [2, 159] (... там продавали **тюбетейки и шёлк**). В этом предложении мы имеем национальную реалию «**тоқи**», которая на русский язык переводится как «**тюбетейка**». Русский перевод: «*Здесь торговали **тюбетейками и шелковыми тканями***» [1, 13]. Немецкие переводчики перевели эту реалию уже с русского языка, но дали толкование в примечаниях: «*Dort wurden **Tjebetekas und Seidenstoffe feilgeboten***» [12, 18] (*Там были выставлены для продажи **тюбетейки и шёлк***). В примечаниях стоит: «*Tjebeteka-gestickte runde Mütze*» [12, 259] (*тюбетейка – вышитая круглая шапочка*).

Переводчики поступили правильно, вынеся значение реалии за поля текста повести. Предложение получило национальный колорит и по содержанию не противоречит стилистической окраске оригинала.

В переводе наблюдаются случаи опущения таких слов-реалий: «лўнги»-(набедренная повязка), «дўкон»-(мастерская ремесленника, кустаря), «ертиши»-(кусок бельевого полотна или ситца, который выдавался при похоронах), «вофурўшон» - (мелкие лоточные торговцы), «газалхони» - (исполнение лирических стихотворений под музыку). Опущение реалий привело к неполной передаче информации, заложенной в значении культурно-маркированной единицы, что негативно сказалось на переводе. Вследствие этого иноязычному читателю могут остаться непонятными те или иные моменты повествования.

Однако у немецких переводчиков были и удачные случаи перевода реалий. Например, им удалось правильно перевести следующие слова: «майдони машқи сарбоз» (учебная площадь для солдат) - «*der Exerzierplatz*» (учебный военный плац), «муллобачагон» (учащиеся медресе) - «*die Studenten der Medresse*» (учащиеся медресе), «арбоб» (староста) - «*der Dorfälteste*» (деревенский староста), «зиндон» (темница, тюрьма) - «*das Gefängnis*» (тюрьма), «арақчини полони хар» (тряпка, собирающая пот с седла осла) - *der Schweißdecke eines Esels* (потник осла), «чилимкаши» (курения кальяна) - «*die Wasserpfeife rauchen*» (курить кальян), «сала» (чалма) - «*der Turban*» (тюрбан), «сарроф» (менялы) – «*die Geldwechsler*» (менялы), «саворӣ» - (животное для верховой езды) - *das Reittier*(животное для верховой езды). При переводе этих реалий был использован метод калькирования, т.е. точное воспроизведение. Несмотря на то, что переводчиками проделан большой объём работы в области перевода реалий на иностранные языки, проблема передачи безэквивалентной лексики остается актуальной и в настоящее время.

Третья глава носит название «**Стилистические приёмы и литературные выразительные средства повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика» и особенности их передачи в немецком переводе**». В первом разделе этой главы речь идёт о стилистическом своеобразии повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика» и особенностях его передачи в немецком переводе. Целью нашего исследования в данном параграфе являлось, определить качество русского и немецкого переводов, выявляя при этом то, насколько верно переводчики передают дух, язык и стиль произведения Садриддина Айни. Рассмотрим проблему сохранения стиля писателя на примере следующего абзаца: «*Ман дар соли 1312 ҳичрӣ, ки талабаи мадрасаҳои*

Бухоро ба шумор мерафтам, бе бошишигоҳ мондам ва дар Бухоро, ки тақрибан сад мадрасаи калон ва қариб ҳамин қадар мадрасаи хурд дошт, барои ман ҳучраи қобили истиқомате ба зудӣ ёфт нашуд. Зеро, ҳарчанд ҳамаи мадрасаҳои Бухоро расман вақф буда, хариду фурӯши онҳо аз рӯи шариат раво набошад ҳам, дар замонҳои охир бо фатвои уламои дин, ки дар масъалаҳои динӣ ҳилаҳои шаръиро ба кор мебурданд, ҳамаи ҳучраҳои мадрасаҳо ба тарзи хариду фурӯши мулки хусусӣ шуда ба дастии одамони пулдор афтода буд ва талабаҳои фақир дар ҷои истиқомат ёфтанд ба душвориҳо меафтоданд» [2, 151] (В 1312 году Хиджры, когда я считался учеником медресе Бухары, остался без жилья и, в Бухаре, где было примерно сто крупных и столько же маленьких медресе, мне пришлось долго искать худжру, пригодную для жилья. Поскольку все медресе Бухары были вакфом, и их купля - продажа, по шариату, являлась непозволительной, в последнее время, по фетве улемов религии, которые применяли в религиозных вопросах уловки шариата, все худжры медресе перешли в руки богатых людей, и бедные ученики, в поисках места проживания, сталкивались с трудностями).

Перевод Сухаревой: *«По сложившемуся в Бухаре обычаю, учиться в медресе, мог только тот, кто занимал там худжру. Поэтому, когда однажды, году примерно в 1895, я остался без жилья, под угрозой оказалось и моё обучение. Найти же в Бухаре худжру было делом нелёгким, хотя в городе имелось до сотни крупных медресе и почти столько же мелких. Худжры считались вакуфными, и, по шариату, нельзя было ни продавать их, ни покупать. Однако улемы изыскивали «законные» способы оформлять и продажу, и покупку, издав особые на то разрешения – так называемые «фетва». Постепенно во всех медресе худжры перешли в руки богачей, а бедным учащимся, вроде меня, получить жильё, а значит и возможность учиться, стало очень нелегко» [1, 6].*

В немецком варианте читаем: *«Es war im Jahre 1895, als mir das Missgeschick widerfuhr, meiner kostenfreien Zelle verlustig zu gehen. Nach alter in Buchara geltender Sitte konnte aber nur derjenige studieren, der über eine Wohnzelle verfügte. Bestand der Medressen gehörig, waren gegen Ende des 19. Jahrhunderts fast alle Wohnzellen in den Besitz der Reichen übergegangen. Im krassen Widerspruch zum Gesetz des Scheriat. Einiges Kopfzerbrechen hatte es den mohammedanischen Rechtsgelehrten bereitet, ehe sie eine gesetzliche «Handhabe» gefunden hatten, die dieses rechtswidrige Vorgehen legalisierte» [12, 5] (Это было в 1895 году, когда со мной случилось несчастье, потерять свою бесплатную келью. По древнему обычаю, действующему в Бухаре, только тот мог учиться, кто имел в своём распоряжении жилую келью. Относясь к*

собственности медресе, почти все жилые кельи в конце XIX столетия были переданы во владение богатых. В абсолютном противоречии с законом Шариата. Мусульманские правоведы подготовили головоломку, прежде чем нашли юридическое манипулирование для того, чтобы легализовать эту незаконную практику).

Соотнесённые версии русского и немецкого предложений и таджикского оригинала показали, что расположение и порядок следования главных и придаточных предложений, у них не одинаков.

Начало абзаца в трёх вариантах также не идентично. В приведённых примерах мы ясно наблюдаем, как переводчики разбили одно предложение Садриддина Айни на несколько предложений, решив по-своему начать перевод произведения. Здесь явно проступают противоречия между стилистическим своеобразием автора и особенностью его передачи в немецком и русском переводах. Переводчики достаточно точно отразили общее содержание отрывка литературного произведения, но сохранить стилистику предложений не смогли, передав лишь общий смысл текста. Переводчик, как носитель своего родного языка, излагает, по сути, не исходный текст оригинала, а своё понимание этого текста. Оригинал произведения оказался стилистически богат, чем перевод.

Второй раздел третьей главы озаглавлен как **«Сравнительный анализ перевода народных изречений»**. Объектом исследования послужили народные изречения, обнаруженные нами в ходе работы над тестом произведения, и которые вызвали у нас особый интерес.

К примеру, для отображения зависти писатель использовал выражение: *«...дар оташи рашик монанди мӯи оташидида ба худ мепечид»* [2, 235] (*...в пламени зависти извивался, как волос в огне*).

В русской интерпретации мы видим следующее: *«Как говорится, от зависти извивался, как волос, попавший в огонь»* [1, 74]. Русская переводчица использовала метод прямого перевода.

В немецком варианте читаем: *«...lief ihm vor Gier das Wasser im Munde zusammen»* [12, 132] (*...от зависти у него потекли слюнки*). Интересная ситуация складывается при интерпретации немецкой версии выражения. Нами уже неоднократно было отмечено, что немецкий перевод повести был осуществлён с русской версии О.Сухаревой. Однако, как мы видим, немецкий и русский переводы лексически не похожи друг на друга. Немецкие специалисты, решили перевести выражение по-своему, подобрав данному выражению подходящий аналог. Метод подбора соответствующих эквивалентов отчётливо наблюдается нами на примере перевода изречения: *«...чизе гум нашудааст ва ягон хас ҳам аз ҷои худ бечо нашудааст...»* [2, 285]

(...ничего не потерялось и ни одна соломинка не сдвинута со своего места). В немецком варианте читаем: «...und während dieser Zeit ist bei uns nicht ein Strohalm abhanden gekommen» [12, 209] (в течение этого времени у нас и соломинка не пропала). У Сухаревой видим следующее: «...и за это время ничего не пропадало...» [1, 115]. Приведённые примеры показывают, что слово «**соломинка**» было использовано в качестве усилителя значения. При помощи этой лексемы автор выразил кристальную честность и порядочность героя.

Надо отметить, что перевод супружеской четы Штайн вновь оказался ближе к оригиналу, чем русская версия О.Сухаревой. В очередной раз мы наблюдаем несовпадения русского и немецкого переводов. Посмеём предположить, что немецкие переводчики, трудясь над переводом повести, использовали в своей работе не только русскую версию произведения, но и оригинал, к которому они иногда обращались.

В русском переводе мы имеем выражение «**ничего не пропадало**». В русской вариации отсутствует элемент усиления значения, который на наш взгляд передаёт экспрессию и выразительность произведения.

Немецкие переводчики сохранили лексико-грамматическую структуру предложения и при переводе снова использовали метод подбора полного эквивалента. В то время, как русская переводчица дала верный, но эмоционально нейтральный перевод.

Примером несовпадения народного изречения оригинала и перевода может служить следующее высказывание: «*Имрӯз – фардо мешиканад мегӯянд*» [2, 295] (*сегодня-завтра лопнет, говорят*). Русская версия перевода звучит следующим образом: «*Не сегодня-завтра владельцы объявят себя банкротами*» [1, 123]. Немецкие специалисты предложили такой вариант перевода: «*Heute oder morgen werden die Bankbesitzer den Bankrott erklären*» [12, 225] (*сегодня или завтра владельцы банка объявят о банкротстве*).

Налицо не очень удачный перевод. Сначала русская переводчица, а за ней и немецкие специалисты применили приём лексического добавления. Сухарева привнесла от себя слова «**владелец**» (подразумевается владелец банка) и «**объявить себя банкротом**», а в немецком варианте «**die Bankbesitzer**» (*владельцы банка*) и «**den Bankrott erklären**» (*объявить о банкротстве*). Введение в текст перевода вспомогательных лексем обуславливается, в данном случае, той причиной, что более сжатое таджикское предложение требует в русском и немецком переводах развернутого выражения. Конечно,

переводчики применили этот метод для облегчения понимания читателями содержания повести. Однако специалистам перевода следует быть осторожными при нарушении лексического и стилистического строя исходного текста. Необходимо понимать, что хотел сказать автор и почему он сделал именно так?

В результате сравнительного анализа оригинала и переводов национальных изречений было выявлено значительное количество удачных, на наш взгляд, переводческих решений. К примеру: «...на дандони шумо мегӯтад, на дандони ман» [4, 162] (буквально: ни ваши, ни мои зубы не увязнут). Немецкий вариант звучит следующим образом: «...könnte weder meinen noch Ihren Durst stillen!» [140, 20] (...не сможет утолить ни моей, ни Вашей жажды!) У Сухаревой читаем: «... не утолит ни вашей, ни моей жажды!» [2, 14].

Следующее выражение: «харидораи кам ва бозораи касод» [4, 166] (буквально: мало покупателей и базар в упадке или (мало покупателей и спроса), в переводе Сухаревой выглядит как: «спрос на его искусство был невелик» [2, 17]. На немецком языке это словосочетание звучит так: «seine Kunst war wenig gefragt» [133, 26] (его искусство было мало востребовано). Для передачи данных народных изречения переводчиками были подобраны соответствующие эквиваленты.

Третья глава завершается третьим разделом, который носит название **«Особенности перевода пословиц и поговорок»**. Пословицы и поговорки - это древнейший жанр народного творчества.

В толковом словаре С. И. Ожегова можно увидеть следующее определение пословицы: «Пословица – краткое народное изречение с назидательным смыслом» [7, 568]. А вот какую формулировку предлагает С.И. Ожегов поговорке: «Поговорка – это «выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, цельное предложение» [7, 800].

Пословицы и поговорки составляют определённую трудность для переводчиков. Правильный или неверный перевод является одним из основных факторов приближения или отдаления от подлинника. Например, пословица у Садриддина Айни: «марги бо дӯстон тӯй аст» [2, 187] (смерть вместе с друзьями - свадьба) имеет в немецком языке полный эквивалент «mit Freunden ist selbst der Tod ein Fest» [12, 59] (с друзьями даже смерть праздник). Мы видим, что таджикская и

немецкая пословицы полностью совпадает. Единственное отличие это то, что в таджикской пословице мы имеем слово «свадьба», а в немецкой версии «праздник». В данном случае уместно считать эти слова синонимами. В русском же переводе мы обнаружили следующее: «Хоть мне смертельно не хочется входить в дом Кори Ишкамбы, я не могу отказать тебе. Пойдем вместе» [1, 34]. Сухарева, как мы видим, опустила пословицу. На наш взгляд прямой перевод «Смерть вместе с друзьями – свадьба» вполне подошёл бы в качестве русской версии. Кроме того, в русском языке существует масса пословиц и поговорок о друзьях и дружбе, которые могли быть использованы переводчицей. Остаётся не понятным, по какой причине О. Сухарева решила не вводить их в текст повести. Это обстоятельство привело к тому, что предложение в русской интерпретации потеряло свою эмоционально-экспрессивную привлекательность. В очередной раз мы столкнулись с тем, что немецкий вариант повести полностью совпадает с оригиналом, хотя и был произведён с русского версии.

Следующее выражение «*ҳарҷӣ бодо бод*» [2, 204] (*пусть будет, как будет*) мы определили как поговорку. Немецкий вариант этой поговорки: «*ganz gleich, was geschieht*» [12, 85] (*всё равно, что случится*) очень схож с оригиналом. Русская версия поговорки «*будь, что будет!*» [1, 49] является полным эквивалентом оригиналу. Все три версии имеют одинаковую образную основу, лексическое значение и даже дословный перевод. Такие пословицы не представляют особого труда для перевода, потому что их смысл и содержание полностью совпадают.

Однако не все пословицы и поговорки переводчикам удалось правильно передать. Вот некоторые примеры неудачной работы переводчиков:

1. «*Даст сӯзад ямоқаш аз ҳудаи аст*» [2, 192] (*Рука, обгорев, имеет свою заплатку*).

Немецкий перевод: «*Die Hand schmerzt zwar, wenn man sich verbrennt, aber sie heilt von selber wieder, und, es geschieht nichts weiter*» [12, 66] (*Хотя рука болит, когда обожжешься, но она сама по себе снова заживёт, и больше ничего не произойдёт*).

Русский перевод: «*Руке больно от ожога, да боль пройдет, и все обойдется...!*» [1, 38].

2. «*ҳарҷи мумсик дучандон*» [2, 190] (*расходы скупого двойные*).

Немецкий перевод: *«Der zersprungene Zylinder kostet tausendmal mehr als ein Zündholz»* [12, 64] (*Разбитое стекло для лампы будет стоить в тысячу раз больше, чем спички*).

Русский перевод: *«Вот уж поистине убыток в тысячу раз превзойдет стоимость спички»* [1, 37].

Не найдя эквивалента ни в русском, ни в немецком языке, переводчики передали смысл предложения буквально. От такого перевода поговорка потеряла долю национального юмора, и в ней, вообще, мало что осталось от поговорки.

В заключении диссертации подведены итоги и обобщены результаты исследования, которые позволяют сделать следующие **выводы:**

1. Многие лексические единицы, языковые средства и стилистические обороты, которые Садриддин Айни использовал для выразительности и красочности описания главного героя повести переведены не совсем точно. Так при переводе внешних данных Кори Ишкамба одно сложное предложение, у Садриддина Айни, было разбито переводчиками на несколько простых предложений. При этом переводчики меняли строй предложений, заменяли некоторые слова из оригинала своими выражениями, либо не переводили их вовсе.

2. В описании главного персонажа повести в русском и немецком переводах мы замечаем отсутствие одного абзаца. Нами была доказана целесообразность наличия этого абзаца, которая заключается в том, что для более полного представления об образе, автору важна каждая деталь, каждый штрих. Через изображение внешности главного героя, автор выражает своё отношение к нему. Вот почему мы считаем, что наличие данного отрывка в русской и немецкой версиях, является необходимым.

3. При проведении сравнительного анализа русского и немецкого переводов диалогов и внутренних монологов повести «Смерть ростовщика» Садриддина Айни нами установлено, что в целом перевод можно считать удовлетворительным. Однако были обнаружены некоторые несоответствия оригинала с русским и немецким переводами. В отдельных монологах и диалогах были утрачены художественные и стилистические элементы манеры письма Садриддина Айни. Переводчикам не везде удалось отразить национальный колорит монологической и диалогической речи

персонажей. Мало того, переводчиками были введены в текст диалогов и монологов компоненты языка не свойственные стилю Садриддина Айни, что нарушило стройность стилистических норм повести.

4. Нами обнаружено, что русский и немецкий переводы изобилуют междометиями типа - ох, ах, ой, ай, ну уж и так далее. Мы выявили, что стилю Садриддина Айни это не свойственно и в оригинале эти междометия не обнаружены.

5. При работе над безэквивалентной лексикой повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика» нами выявлены реалии, которые можно классифицировать по следующим видам: этнографические, общественно-политические, географические, реалии для определения меры длины и веса, а также реалии русского языка. Нами было выявлено 3 приёма передачи слов-реалий в переводах произведений С.Айни: транскрипция, транслитерация, калькирование. При этом нами было установлено, что наиболее удачный метод передачи реалий на иностранный язык является метод перевода, при котором в сносках или примечаниях даётся толкование безэквивалентной лексики на переводимом языке, а сами безэквивалентные лексические единицы вводятся в текст без перевода, методом транскрипции или транслитерации. В этом случае, повесть не засоряется ненужным дословным переводом реалий. Этот метод позволяет читателю, насладиться оригинальным языком произведения. Нами также подмечено, что такой приём передачи безэквивалентной лексики позитивно отражается на языке перевода. Он дополняет повествование особым ярким национальным колоритом.

6. Нами было доказано, что при переводе пословиц и поговорок в повести С.Айни «Смерть ростовщика» метод подбора полного эквивалента является идеальным решением. При отсутствии полного эквивалента приемлемы методы подбора частичного эквивалента и метод калькирования. В ходе сравнительного анализа, нами были обнаружены погрешности в переводе пословиц и поговорок, к которым был применён метод описательного перевода. Это обстоятельство доказывает, что описательный перевод не всегда является идеальным методом для перевода безэквивалентной лексики.

7. Нами были обнаружены несоответствия немецкого перевода с русской версией повести, хотя немецкий перевод был сделан с русской редакции Ольги Сухаревой. Некоторые предложения немецкого

варианта повести были переведены с оригинала, а не с русской версии. Этот факт даёт нам право утверждать, что перевод с оригинала, без помощи языка-посредника имеет больше шансов на качественный и профессиональный перевод.

С приобретением независимости Республикой Таджикистан, настало время серьёзно заняться проблемами непосредственного перевода. Непосредственный перевод содействует полноценному отображению в диалектическом единстве содержания и формы подлинника. Преимущества прямого перевода заключаются также в том, что перевод становится ближе к подлиннику, появляется возможность ощущать дух подлинника без посредства другого языка, передать в переводе художественное своеобразие, национальные особенности оригинала и индивидуальную творческую манеру автора произведения.

Список цитированной литературы

1. Айни, С. Смерть ростовщика. Ятим / С.Айни; пер. с тадж. О.А.Сухаревой и Т. Гольц. – Душанбе: Маориф, 1976.- 246 с.
2. Айни, С. Осори баргузида: Дар ду чилд / С.Айни. – Душанбе: «Ирфон», 1978. - 464 с.
3. Ақобиров, Ю., Харисов Ш. Айни / Ю.Ақобиров, Ш.Харисов.- М.:Молодая гвардия,1968.-114 с.
4. Белан, В.Г. Таджикистан в литературе на иностранных языках 1971-1975 / В.Г. Белан. – Душанбе: Гос. респ. б-ка Тадж ССР им. Фирдоуси, 1978. – 623с.
5. Жавбуриев, М. М. Воссоздание национального характера и исторического колорита в художественном переводе (На материале немецкого перевода романа А. Якубова «Сокровища Улугбека»). Автореф. ... дисс. ... канд. ... филол. наук (10.01.02) (10.01.05) / М. М. Жавбуриев. – Ташкент: Инст. Лит - ры им. А. Навои, 1991.– 19с.
6. Курелла, А. Восточно-западный посредник / А.Курелла // Чашинномаи Айни.Чуъи Ш. Душанбе: Дониш,1966. –177с.
7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И.Ожегов. – М.: Изд-во Мир и Образование, 2012. – 1376с.
8. Олеария, А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633,1636 и 1639 годах: пер. с немецкого П. М. Барсова /А.Олеария. – М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1870. –1156 с.

9. Рахим, Ш. Куллиёт намунаҳои беҳтарин аз адабиёти классики Олмон/Ш.Рахим.– Душанбе:График Арт, 2011.–200 с.

10.Тун, Н. Издания Садриддина Айни в ГДР: чашномаи Айни. Чузби VII /Н. Тун.–Душанбе: Дониш,1991.–С.87.

11.Фучик, Ю. О Средней Азии: пер. с чеш. / Ю. Фучик; пер., сост., авт. предисл. О. Малевич. – Ташкент: Гослитиздат Уз ССР, 1960. – 258 с.

12.Aini, S. Der Tod des Wucherers/ Berlin: Verlag Kultur und Fortschritt. 1966.-259S.

Список, опубликованных работ автора диссертации в изданиях, вошедших в Перечень ВАК РФ:

1. Шарипова, З.А. Художественный перевод «Авесты» как фактор развития таджикско-немецких литературных связей / З.А.Шарипова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: Сино, 2014. – №4/4 (140). – С.50 – 53.

2. Шарипова З.А. Некоторые аспекты сравнительного анализа образа главного героя повести С. Айни «Смерть ростовщика» Кори-Ишкамба в русском и немецком переводах с оригиналом» / З.А. Шарипова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: Сино, 2015. – №4/3(167). – С.240 – 243.

3. Шарипова, З.А. Специфика монологической речи в повести С. Айни «Смерть ростовщика» и способы перевода её на русский и немецкий языки / З.А. Шарипова //Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: Сино, 2015. – №4/3(167). – С.113 – 116.

4. Шарипова, З.А. Национально-культурные и исторические реалии в повести С. Айни «Смерть ростовщика» и проблема их перевода на немецкий язык через русский язык-посредник / З.А. Шарипова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – Серия филология. – Душанбе: Сино, 2015. – №4/9 (185). – С.112 – 115.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

5. Шарипова З.А. Художественный перевод как фактор таджикско-немецких литературных связей / З.А. Шарипова // Актуальные проблемы изучения и преподавания иностранных языков:

- Материалы межвузовской конференции. – Душанбе: РТСУ, 2011.- С.68-71.
6. Шарипова З.А. Произведения немецких классиков в переводах на таджикский язык / З.А. Шарипова // Актуальные проблемы изучения и преподавания иностранных языков: Материалы межвузовской конференции. – Душанбе: РТСУ, 2012.- С.198-200.
  7. Шарипова З.А. Рудаки в немецких переводах/ З.А. Шарипова //Актуальные проблемы изучения и преподавания иностранных языков: Материалы межвузовской конференции. – Душанбе: РТСУ, 2012.- С.200-203.
  8. Шарипова З.А. Исторические предпосылки русского перевода произведения Садриддина Айни «Смерть ростовщика» на немецкий язык/ З.А. Шарипова //Русский язык в межкультурном диалоге: Проблемы функционирования и преподавания русского языка в персоязычных странах: Материалы межвузовской научно-практической конференции.- Душанбе: ТНУ, 2012.- С.317-319.
  9. Шарипова З.А. «Воспоминания» Садриддина Айни в русском переводе на немецкий и французский языки/З.А. Шарипова //Русский язык в межкультурном диалоге: Проблемы функционирования и преподавания русского языка в персоязычных странах: Материалы межвузовской научно-практической конференции.- Душанбе: ТНУ, 2012.- С.315-317.
  10. Шарипова З.А. Вклад таджикских поэтов и писателей в укрепление таджикско-немецких литературных связей/З.А. Шарипова //Состояние и перспективы изучения и преподавания иностранных языков в современном мире: Материалы межвузовской научно-практической конференции.- Душанбе: РТСУ, 2013.- С.267-269.
  11. Шарипова З.А. Исторические предпосылки перевода произведения С.Айни «Смерть ростовщика» на немецкий язык/ З.А. Шарипова//Состояние и перспективы изучения и преподавания иностранных языков в современном мире: Материалы межвузовской научно-практической конференции.- Душанбе: РТСУ, 2013.- С.269-270.

12. Шарипова З.А. К вопросу о международных литературных связях/З.А. Шарипова //Вариантные технологии преподавания иностранных языков в свете профессиональной деятельности: Материалы республиканской научно-теоретической конференции.- Душанбе: ТНУ, 2014.- С35-37.
13. Шарипова З.А. Перевод произведений Саади на немецкий язык как фактор взаимовлияния таджикской и немецкой литературы/З.А. Шарипова//Проблемы изучения сравнительной типологии языков: Материалы республиканской научно-теоретической конференции.- Душанбе: ТНУ, 2015.- С.160-164.
14. Шарипова З.А. Переводы произведений Джами на немецкий язык/ З.А. Шарипова//Проблемы изучения и преподавания иностранных языков. Традиции и инновации. Материалы республиканской научно-практической конференции.- Душанбе: РТСУ, 2015. - С.331-334.